

«Чтобы долго жить, думать нужно!»

БЛОКАДНИК, УЧАСТНИК ВОЙНЫ, ВЕТЕРАН УФМС КОНСТАНТИН КАРАНДАСОВ ОТМЕТИЛ 90-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ И УВЕРЕН, ЧТО ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДЕЖЬ НУЖНО ТОЛЬКО НА ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРИМЕРАХ, А СТАВШИЕ МОДНЫМИ ДОСКИ ПОЗОРА — ПОРОЧНАЯ ПРАКТИКА

Старейшего своего сотрудника чествовало на днях Управление Федеральной миграционной службы по Петербургу и Ленинградской области. Специалист паспортно-визовой работы отдела оформления загранпаспортов Константин Карандасов отметил 24 сентября свое 90-летие. У него за спиной — детство в деревне, юность в блокадном Ленинграде и длительная служба государству сначала на флоте, потом в системе паспортно-визовой, а теперь и миграционной службы.

Константин Семенович — человек старой, совершенно непривычной сегодня закалки. Он трудится, находит силы на общественную деятельность в советах ветеранов УФМС и МФ. У него большая семья — дочь, внуки, правнуки, и все четыре поколения очень часто собираются вместе. Корреспондент «П» встретился с юбиляром накануне торжеств, чтобы узнать секрет — как возможно в таком возрасте жить по-настоящему активно и деятельно.

— Знаете, Миша, — сразу без обиняков приступил к разговору Константин Семенович, когда я пришел к нему в УФМС на Кирочную улицу, — я хочу рассказать вам о своей жизни, потому что обязан рассказывать о событиях, свидетелем которых был. И я не перестаю рассказывать об этом лично составу наших подразделений в городе и области.

— **Слушают?**

— Слушают и вопросы задают.

— **Какие?**

— Как я выжил в блокаду. Как вообще возможно тогда было выжить.

— **И как это было возможно?**

— Вот я и рассказываю... В Ленинград из деревни Вертебы Калужской области, где я родился, меня забрал дядя, старший брат отца. Это было в 1938-м. Он с женой жил во флигеле на улице Марата. И вот начало войны. Я студент 3-го курса Ленинградского железнодорожного техникума, мне 16 лет. Тем летом мы проходили практику на Бабуриновском блок-посту железной дороги за Финляндским вокзалом. Но 22 июня был выходной. Воскресенье. Мы с другом взяли билет в «Колизей» на «Праздник святого Йоргена» (фильм-комедия режиссера Якова Протазанова по мотивам повести Харальда Бергстедта «Фабрика святых» с Игорем Ильинским. — Ред.). Идем к Невскому, смотрим: у Музея Арктики люди столпились, слушают репродуктор. Слышим издали: «Началась война». Но до кинотеатра дошли. Фильм не отменили и не прерывали. Выходим на улицу. А на Невском — сплошь митинги. Стихийные. И отовсюду доносится: надо защищать Родину, идти в военкоматы, записываться добровольцами.

Но паники не было. Нас готовили к войне. Нам показывали фильмы про фашистов, я знал, что есть Гитлер и что у него есть книга «Майн кампф», где он говорил о походе на восток. Правда, все думали, что войну удастся оттянуть. А тут нас буквально затянуло в водоворот. Крутануло — и вот я отозван с практики, еще крутануло — и я уже назначен в ремонтный поезд на Московский вокзал. И вот я в теплушке. Мы курсируем между Ленинградом и Бологим. Уже в августе первые бомбежки. Помню разбитый санитарный поезд и как я вытаскиваю раненых.

В середине августа отозвали. Начались постоянные бомбежки. В сентябре бомбы и снаряды уже летят на город. Помню первый снаряд. Он упал в дом на улице Глазова. Мы остались с тетей и дядей. Помню сладкую землю с Бадаевских складов. Тетя грела ее в ведре на печке, вытапливая сахар. Она уборщицей работала, а дядя — столяром. Ели столярный клей. По-

мню блокадный суп — три жиринки, одна крупинка. Помню вываренные кожаные подметки. В октябре меня направили к связистам на тот же Московский вокзал. Наша бригада восстанавливала связь от Навалочной до Славянки. Валенки, подпоясанный ватник, кошки на поясе. Так пешком и бродили вдоль путей. Ноябрь, декабрь — морозы стоят. Но надо — лезешь на столб. Раз в неделю — домой.

— **Не роптали?**

— Волосы не рвали. Знали: трудности временные. И готовились к ним. Умирали. Бригадир умер. В январе 1942-го меня отправили в школу младших командиров всеобщего. 300 человек набрали. Половина умерли. Тогда Ленинград готовился к уличным боям. На улицах строили укрытия с бойницами. В апреле принял присягу. До декабря служил в военно-учебном пункте Смольнинского района, а потом — в действующую армию. Я тогда совсем не пожалел, что до войны ходил в кружок воршиловских стрелков. На войне стал снайпером. Потом снайпером-инструктором. Уже до конца блокады.

— **Но вы остались на службе?**

— А как еще? У меня с детства кумиром был родственник, который к нам в деревню приезжал, — шашка на боку, португеза через плечо. Но я пошел по военно-политической стезе. Сначала Харьковское училище, потом служба в Таллине. В авиации флота. С выдающимися людьми служил. С Ефремовым. Это один из летчиков, которые с острова Эйдель в августе 1941 года Берлин бомбили. С Героем Советского Союза Виталием Попковым. Он служил в дивизии Василия Сталина. Не любил говорить об этом. Кстати, именно он стал прообразом Кузнечика из фильма «В бой идут одни «старики». Потом меня направили в Военно-политическую академию в Москву. Окончил ее с золотой медалью. И снова в авиацию на флот.

— **Долго служили?**

— 36 лет. Уволившись, работал в Калининграде, в аппарате профсоюзов. Они тогда зарубежными туристами занимались. В 1979 году переехал в Ленинград. Тетя одна осталась.

— **Та самая, блокадная?**

— Да, они с дядей и меня спасли, и сами выжили.

— **А как в УФМС попали?**

— Сначала в ОВИР в 1989 году, а потом уже он стал УФМС.

— **То есть миграционной службой.**

Что думаете о явлении нового времени?

— Думаю, что работать больше надо. Хлопок в Азии, чай на Кавказе. Раньше народу не хватало, чтобы урожай собирать,

из школ детей отправляли на поля. А теперь работы нет, вот и бегут. С одной стороны, их жалко, а с другой — понимаю, что наших граждан ущемляют. А все почему? Ни один фермер страну не прокормит. До сих пор нормальная производительность сохранилась только в бывших колхозах. Но это уже другой разговор. Я не об этом хочу сказать.

Я сейчас заметил — приходишь куда-нибудь, а там доска позора. В каком-нибудь многоквартирном доме вывесили проступок какого-то нерадивого жильца или в организации какой-то сотрудника полощут, в Интернете гадости постоянно. Неправильно это! Нужна доска почета. Вот у нас в УФМС на входе висит. И все знают, кто лучший, кто отличился. Нас на героях воспитывали. Всегда были кумиры. В детстве я выписывал «Пионерскую правду» и там постоянно читал колонку про пограничника Никиту Карацупу. Потом были Чкалов, потом Корчагин — герой Островского. Это еще 5-й класс. В «Роман-газете» читал. Война сколько героев сделала нам примерами! Как сейчас помню, как про генерал-лейте-

нанта Карбышева все писали после того, как его замучили в лагере смерти. А сейчас не пишут о героях. Одни доски позора — в телевизоре, в газетах, в Интернете.

— **Но это ведь уже политическая задача...**

— Государственная. Я ФГОСы единого учебника по истории видел, про 30-е годы. Есть о снижении доходов населения после НЭПа, о барачной жизни, но ни слова о героях, о Таирове, о Челоскине, о свершениях наших — ни слова. Неправильно это. Молодежь надо воспитывать, и воспитывать на положительных примерах. Пионерия, комсомол нужны. Они возродятся. Может, в другом виде, но возродятся.

— **Константин Семенович, дайте рецепт: как быть бодрым в 90 лет?**

— Думать надо, рассуждать. Читать литературу, читать газеты. С детства читать. И думать о том, что в них написано, сравнивать, составлять свое мнение. Думать нужно!

Беседовал Михаил ТЕЛЕХОВ

Фото предоставлено пресс-службой УФМС